

Сказка о трёх сёстрах

Там, где плещутся волны Можарских озер
И столетние кедры ветвями шумят,
Развевается алою лентой костер,
И легенды над лесом, как птицы, летят.

Возле леса, на опушке,
Жил старик в своей избушке.
У него три дочки были –
Все в округе их любили.
Старшая звалась Купава:
Ночью на Иван Купалу
Родилась она. С тех пор
Знает точно, кто же вор?
Колдовством владеет с детства,
Все на свете ей известно.
Кареглаза, темнокожа,
На цыганку чуть похожа.
Волос темен, словно ночь,
Колдуна как будто дочь.
Средняя сестра, Елена,
Целый день бы только пела.
Голос, как у соловья,
И красива, и мила.
Волос, как перо жар-птицы.
Молодцы и молодницы
За веселье ее любят,
И милуют, и голубят.
Всем Елена хороша:
Работяща, весела.
Младшая сестра, Илана,
Белолица, чуть румяна.
Волос вьется золотой
У девицы молодой.
И легка, как ветер летний,
Чуть грустна, как лист последний,
Опадающий в саду
У зимы уж на носу.

Дружно жили три сестрицы –
Три девицы-молодицы.
Всем, кто просит, помогали,
Ни о ком не забывали.
Время шло, росли сестренки,
Как грибочки у сосенки.
А старик решил опять
Свое счастье поискать.
Выбрал он себе супругу –
Говорливую подругу,
В терем свой привел весной,
Познакомил и с семьей.
А супруга-то хитра,
И красива, и умна.

Невзлюбила всех – Купаву,
И Елену, и Илану.
Козни против них плетет,
Разговор такой ведет:
«Муженек, твои девицы
Уж такие молодницы.
Не в глуши нужно сидеть,
А на мир им посмотреть.
В Киев ты отправь Купаву,
К брату моему Варламу.
Там и жизнь ей лучше будет,
Может быть, кого полюбит,
Привезет тебе в зятя –
Будем рады ты и я.
В Новгород пускай Елена
Отправляется к Милене,
Ко двоюродной сестре.
У царицы при дворе
Будет петь и танцевать,
И царицу баловать.
Ну а младшую Илану
Ты отправь к купцу Ивану,
Что живет в стране далекой.
Будет радость светлоокой
Посмотреть на жизнь вдали
От родимой стороны».
Старичок лишь удивился
И, конечно, согласился:
Никогда ей не перечит.
Тяжело, но время лечит:
Будет лучше дочкам там –
Здесь управится он сам.

Росой на лугах умываются травы,
Жемчужные бусы надела ольха,
Проснулись леса, и очнулись дубравы,
Как будто от долгого зимнего сна.
И только лишь солнце взошло над горами,
Сестрицы из дома отправились в путь.
Что ждет впереди их, конечно, не знали –
Не знали, что мать может их обмануть.
Купава на черном лихом скакуне
Отправилась в Киев к далекой родне.
Там встретили с радостью гостью свою
На чинном и званом веселом пиру.
Живется привольно Купаве в гостях,
И думать не думает о женихах.
А свататься многие ходят к ним в дом,
Но только впустую: не нужен никто
Купаве. Ведь знает она, что вдали,
Подальше от милой российской земли,
Волшебник мечтами о ней лишь живет,
В свое королевство Купаву он ждет.
Елена тем временем в город въезжает –
Милена ее у крыльца поджидает.
Елена на быстром гнедом скакуне
Похожа на пламя в горящем окне.

Идет во дворец поклониться царице
И в дар ей венок подает медуницы.
Теперь же Елена живет во дворце,
Поет и танцует при царском крыльце.
К царю и царице приехал посол,
В России себе он невесту нашел:
Зеленые очи, и волос что жар –
В душе его тотчас же вспыхнул пожар.
А вскоре и свадьба была во дворце,
Улыбки сияли у всех на лице.
Прекрасная пара и краше нет их:
Елена – невеста, а Юнист – жених.
Илана на резвом белом коне
Всех дальше умчалась к далекой стране.
И в каменном замке живет у купца,
И чаще других вспоминает отца.
Купец же Иван хочет выдать Илану
За старшего сына турецкого хана.
Не люб ей жених – знать, такая судьба.
Но что ж она сделать может одна?!

В Сибири, на красном далеком яру,
В Можарке, где солнце встает поутру,
В том граде живет молодой удалец,
И много девичьих разбил он сердец.
Феранте зовется тот князь молодой.
Красив-то, красив, да еще холостой,
Все ищет невесту – не может найти:
Еще не встречал на своем он пути
Девушку, которую б он полюбил.
Все ищет и ищет, и нет уже сил...

Кругом тайга манит ветвями,
Манит прохладой, колдовством,
Волшебными, чудными снами,
Где снится небо, снится дом.
Там, где преданья и былины
За правду можете принять,
Там сказка обернется былью,
Там счастье принято искать.
Князь Феранте на охоту
В лес отправился один.
Путь лежал через болото
Многих топей и трясин.
Но удалый конь ретивый
Господину помогал:
Словно вихорь буйный, сильный,
Пуще ветра он скакал.
А Феранте смотрит в оба,
Смотрит зверя он в лесу.
Вдруг увидел возле кедра
Рыжехвостую лису.
Лук потуже натянул –
Вдруг раздался сильный гул.
Ветер ту стрелу погнал,
И Феранте не попал
В рыжехвостую красу –
Желтоглазую лису.

Злость берет, но слышит он
Вдруг под кедром чей-то стон.
Говорит лиса ему:
«Пожалей мою красу.
Ты послушай-ка меня,
Много знаю тайн я,
Знаю: ищешь ты жену.
Что ж, тебе я помогу.
Есть на свете три сестры,
И одну полюбишь ты.
Краше их на свете нет –
Обойди хоть целый свет.
Подарю тебе я шишку,
Что похожа так на мышку,
Ты за ней ступай по свету
И найдешь свою невесту».
Князь Феранте снарядился,
Сел в седло и в путь пустился.
По дороге шишка пляшет,
В путь лиса хвостом им машет.
Вот уж близок Киев-град –
Каждый житель жизни рад.
В городе всегда веселье,
Но бывает и похмелье
После пира у Варлама,
Где живет сестра Купава.
Шишка прыгала, кружилась,
У крыльца остановилась,
Где Купавушка живет
И гостей к себе не ждет.
Входит в терем князь молодой,
Раскрасавец удалой,
Кланяется он Купаве,
Кареглазой ясной паве.
Говорит ей: «Ты ли та,
Что искал так долго я?»
Но Купава отвечает:
«В жизни всякое бывает,
Но люблю другого я.
Знаю, что судьба моя –
Волшебник далекой желанной страны.
Прости меня, князь, только это не ты.
Езжай ты к Елене – сестре моей младшей,
Быть может, ее ты так долго искал».
И князь поклонился Купаве прекрасной,
Вскочил на коня и вперед поскакал.
Он лихо несется по пыльной дороге;
Овраги, пролески, еще поворот –
И в новый Феранте въезжает уж город,
И шишка кружит у точеных ворот.
Князь видит: дворец перед ним расписной,
На крыше точеный конек золотой.
И каждое утро встающее солнце
Лучи простирает в резное оконце –
Туда, где Елена с Юнистом живет.
И нынче гостей она тоже не ждет.

«Ответь мне, Елена, – Феранте кричит
И подле резного оконца стоит.
– Ответь мне: тебя ли так долго искал?
Мой конь уж скакать по дорогам устал».
«Прости меня, князь, но другой мне милей.
Он муж мой, и он для меня всех родней.
К Илане, сестре моей младшей, езжай.
Желаю удачи, Феранте, прощай!»

И вновь отправляется князь в путь-дорогу:
К Илане своей он летит на подмогу.

Впереди дремучий лес –
Князь с коня гнедого слез,
Под уздцы ведет его
И не видит никого.
Вдруг с верхушки старой ели
Белка рыжая прыг-скок,
Шишку – хват и тут же съела,
Не оставив ничего.

«Что ты сделала, плутовка? –
Князь Феранте ей твердит.

– Ты меня сбиваешь с толка,
Как Илану мне найти?»

«Ты прости меня, Феранте,
Помогу твоей беде».

Рыжим хвостиком махнула
И растаяла в листве.

Уж Феранте долго ждет,
Ну а белка не идет.

Неужели обманула?

Вот плутовка, вот надула!

Слышит где-то веток хруст,

Видит: шелохнулся куст,

И к нему выходит рысь.

Кошке сей не скажешь «брысь»:

Раздерет одним когтем,

А глаза горят огнем.

Рядом с нею скачет белка

И летает, словно стрелка,

От березы до осины

И обратно – до калины.

Встала, дух перевела,

Разговор свой начала:

«Я тебе не солгала,

Я подмогу привела:

То моя подруга – рысь.

Ты ее всегда держись,

И Илану ты найдешь,

Коль за рысью вслед пойдешь».

Рысь Феранте поклонилась,

С разговором обратилась:

«Знаю, где искать Илану.

Мы пойдем к купцу Ивану,

Только путь лежит далеко:

Нам с тобой нужна подмога.

Пусть поможет водяной –

Путь покажет под водой».

И пошли они к болоту,
К водяному Худотопу.

«Помоги нам, Худотоп,
Проведи сквозь бездну вод

К терему купца Ивана,
Где живет краса Илана».

Худотоп кивнул glavой

И сокрылся под водой.

Тут же их волной накрыло,

На дно моря опустило,

Повертело, покружило,

Быстро берег осушило.

И Феранте с рысью верной

Видит в тереме царевну.

Плачет, сидя у окна,

Белолицая краса.

«Что же плачешь ты, девица?

Что из глаз течет водица?»

«Скоро свадьбка моя,

Только ей не рада я».

«Коли так, иди со мной

В красный милый город мой,

И невестой ты мне будь.

А теперь пора нам в путь».

Рысь Илану подхватила

И на спину посадила.

Быстро мчатся в лес густой,

А Феранте в след: «Постой!

Видно Леший нас дурачит

И за нами следом скачет –

Мы заблудимся в лесу».

Рысь в ответ: «Я помогу!

Коль не Еремеев день,

Отчураться нам не лень!

Заклинанье ты не знал –

Шел, нашел и потерял».

Тут и Леший показался:

«А-а-а, так значит догадался!» –

И сквозь землю провалился.

Лес дремучий обратился

В светлый ясный русский бор,

Меж деревьев пышный двор.

Входит с рысью князь в светлицу,

И Илану-молодицу

За собою он ведет.

Их в светлице кто-то ждет.

Видят: перед ними дед,

Во сто шуб тот дед одет.

«Проходи, народ честной,

Вашим домом будет мой.

Проходите, угощайтесь,

Дорогие, не стесняйтесь,

Заночуйте в моем доме.

Рысь пусть ляжет на соломе.

Завтра утром снова в путь,

А сейчас вам отдохнуть

Не мешало бы с дороги:
Приустали ваши ноги».
«Благодарствую, отец!» –
Отвечает молодец.
Ну а рысь Феранте шепчет:
«Больно сладко он лепечет...
Ты смотри, ему не верь!
Спрячусь лучше я за дверь.
Хоть и хочешь ты поесть,
Чувствую: неладно здесь.
Ты в окошко все кидай,
Ничего тут не едай.
Ну а я здесь посижу
И за дедом пригляжу».

Вновь над лесом звезды блещут,
Месяц по небу плывет,
Ветки тополя трепещут,
Ветер свищет и поет.
Слышит рысь: подъехал всадник –
Видно, царев он начальник.
Он в кафтане с орденами,
И огромными усами.
Тут из дома дед выходит,
Рысь же глаз с него не сводит.
Говорит дед: «Князь Иван,
Вам к лицу этот кафтан».
А Иван ему: «Довольно!
Говоришь ты слишком вольно.
С делом справился моим?
Это ж важно нам двоим».
«Все в порядке, князь младой,
Князь Феранте удалой
И Илана крепко спят:
В квас подсыпал я им яд.
Спать так будут до утра».
«Значит мне уже пора, –
Отвечает князь Иван. –
Будет рад турецкий хан,
Ведь у сына свадьба скоро.
Ну а мне пора в дорогу,
К утру буду с войском я.
Ты смотри же у меня,
Стереги получше их,
Чтоб доволен был жених».
Ну а рысь уж князя будит...
«Что же с нами теперь будет? –
Говорит Илана им.
– Поскорей нужно к моим
Сестрам отправляться нам:
Помощь мы отыщем там».
Вновь дороги, лес и горы,
Степи, реки, рощи, доли.
Вот уж виден Новгород,
И на ярмарке народ.
Калачи, платки, ватрушки
И веселые Петрушки.

И Елена с мужем тут,
Никого они не ждут.
«Помоги, сестра Елена,
Ты же так прекрасно пела.
Войско хана окрути,
Им не дай вперед пройти».
Балалайка заиграла,
И Елена заплясала,
И пустился в пляс народ –
И ликует, и поет.
Войску путь загородил,
Завертел и закружил.
А Феранте и Илана
Дальше все бегут от хана.
В Киев-град они спешат,
Чтоб Купаву повстречать.
А до этого всего
Много времени прошло.
И сбылась мечта Купавы,
Кареглазой ясной павы:
Встретила она того,
Кто уж снился ей давно.
И с волшебником Толаном
Видят князя и Илану.
«Помоги ты мне, сестра,
Придержи ты у двора
Войско, что за нами мчится».
«Эдак дело не годится, –
Говорит Толан Илане.
– Спрячьтесь-ка пока вы в бане,
Ну а я здесь поколдую:
Раз подую, два подую,
Нагоню густой туман –
Все тогда забудет хан
И вернется он назад,
Тогда каждый будет рад».
Раз подул и два подул,
И туман он растянул.
Хан забыл, зачем приехал,
Вскрикнул... и домой поехал
По другим своим делам
Вместе с войском, по домам.
А Феранте и Илану
Дома ждет седой отец.
И наутро уж Илана
Шла с любимым под венец.
Свадьба пышная была,
Вся родня на ней была.
И Елена, и Купава,
Дочка младшая Илана
Снова вместе – вот так радость,
Аж втроем всплакнули малость.
С той поры живут дружней –
В свете нет сестер родней.
Ну а мачеха сбежала
В лес дремучий и пропала...

Где она – никто не знает,
Да и редко вспоминает.
Ну а рысь живет в тайге
На горе Каратайге,
Часто князя навещает,
Но и он не забывает –
На добро ответь добром:
Ей в тайге построил дом,
Где с рысятами она
Хорошо живет всегда.

А над полем и лесом тишина и покой,
Потому что все вместе воротились домой.
Ну а что будет дальше, то другой уж рассказ,
А о трех о сестрицах мой закончился сказ.
Там, где плещутся волны Можарских озер
И столетние кедры ветвями шумят,
Развевается алою лентой костер,
И легенды над лесом, как птицы, летят.

